

Лун И не особо задумывался о прошлом Ухэнь. От мыслей о единственной младшей сестрёнке у него появлялось странное чувство. Стоит отметить, что Лун И немного обрадовался узнав, что она ему не кровная сестра. Однако в его голове промелькнула и другая мысль, и теперь следовало разобраться, насколько эта мысль грешна.

Лун И вышел из особняка Симэнь, когда небо уже не полностью посветлело, но улицы уже наполнились людьми. Шумная толпа оживляла город Парящего Дракона.

По загадочной причине он чувствовал пустоту в сердце, будто чего-то не хватало. Минувя одну улицу за другой, Лун И начал понимать, чего же именно. Он помнил, что раньше гулял по городу только в чьём-то сопровождении, был ли это Ли Цин или же бык Варвар. В городе Голубой Луны это не ощущалось, но с возвращением в город Парящего Дракона стало особенно заметно.

«Бык Варвар... Он бы с радостью прожил жизнь в роли отца гор Хэндуань. Ли Цин... Прошел ли он восемнадцать тестов своего клана? Осталась ли в клане моя Сы Би?» - в сердце Луна И само собой промелькнуло тепло.

Лун И шел безо всякой цели, пока вдруг не замедлил шаг и не огляделся. Оказалось, что он подошел к *** улице города. Золотая табличка на совершенно новом здании гласила: «Вермильон, нефритовый дом объятий». Довольно прямолинейное название. Люди действительно приходят в бордели, чтобы обнимать нефритовых красавиц.

Скрип! – и красивая, зевающая девушка открыла окно, выходящее на улицу. Прислонившись к косяку, она посмотрела наружу. Посреди улицы стоял симпатичный парень в шелковом наряде, - прямо у входа в Вермильон, дом нефритовых объятий. Девушка очень удивилась. Неужели бедняга так изголодался, что прибежал в бордель ранним утром?.. Стоит сказать, что обычные бордели в дневное время вообще были закрыты.

Эта девушка была известна как Цуй (изумрудно-зелёная) Нян. Это имя соответствовала наряду зелёного цвета, который она носила. Девушка считалась одной из двух звёзд этого борделя. Пускай красотой она и не слишком выделялась, но зато казалась особенной. Ее тонкая фигура очаровала многих мужчин.

Как знаменитости, девушке полагались привилегии. В ее обязанности входило только ежедневное пение и сопровождение для знатных чиновников за бокалом вина. Таким образом, Цуй Нян сохранила чистоту, продавая искусство, а не тело. Тем не менее, она прекрасно понимала, что всё это – только вопрос цены. Каждый человек за что-то да продаётся, и Цуй Нян не была исключением. Просто ее цена отличалась от цены обычных женщин.

Девушка быстро поняла, что предположила неправильно. Парень смотрел на бордель с очень странным, переменчивым выражением лица. То он был преисполнен грусти, то – выглядел одиноким. Он совсем не походил на голодного волка в поисках пищи. От выражения его лица что-то вздрогнуло в сердце Цуй Нян.

Заметив, что парень собрался уходить, Цуй Нян невольно окликнула его: «Эй, знатный сынок, не хочешь войти и выпить со мной вина?»

Лун И, конечно, заметил симпатичную девушку из борделя, которая смотрела на него, однако она его не волновала. Девушка окликнула его когда Лун И уже почти ушёл.

«Выпить вина? У меня с собой ни копейки. Можно выпить в долг?» - пошутил Лун И, оборачиваясь. Он пожал плечами.

«Неважно. Я приглашаю тебя выпить. Погоди, я открою двери» - сказала Цуй Нянь. Странно, но ей впервые был так интересен мужчина, которого она видела в первый раз.

«Не утруждайся. Если леди приглашает, нельзя отказываться» - фигура Луна И вспыхнула и тут же оказалась рядом с Цуй Нянь.

Девушка вскрикнула от неожиданности, схватившись за сердце. Она не считала себя наивной дурочкой, ничего на свете не выдавшей, нет, - Цуй Нянь встречала и магов высокого уровня и мастеров мечников. Однако, даже среди всех этих сильных людей, она никогда не видела никого, кто перемещался бы так быстро, как Лун И.

Лун И оглядел комнату, - просторную и хорошо декорированную. Стало ясно, что эта девушка занимает в Вермильоне, нефритовом доме объятий, высокую позицию.

«Подожди меня здесь» - сказала Цуй Нянь. Открыв дверь, она выбежала из комнаты. Вернулась она уже с дымящимися блюдами и небольшой бутылкой вина.

Лун И только что позавтракал блюдами, лично приготовленными Дунфан Вань , и совсем не хотел есть. Он просто гулял по улицам, когда девушка пригласила его.

«Откуда же ты приехал, знатный сын? Я тебя раньше здесь не видела» - с улыбкой спросила девушка, передавая Луну И бокал с хорошим вином.

«Я обычно живу в городе Парящего Дракона, но на этот раз, - недавно вернулся после отъезда» - ответил он, отпивая вино.

«Серьёзно? Неудивительно... Вижу, что ты очень грустный. Не хочешь излить мне душу? Можешь поделиться с Цуй Нянь своими тяготами» - мягко сказала девушка. Заметив, что парень не раздевает глазами ее красивую фигуру, Цуй Нянь смогла почувствовать исходившую от него знатную ауру. Она поняла, что это - не обычный человек.

Лун И покачал головой, не меняя выражение лица, однако его глаза помрачнели. Вермильон, нефритовый дом объятий, два года назад был Домом Красивого Аромата и одной из ветвей разведки Скайнета. Лун И всё еще помнил, как здесь болтала Жуюй, а Цин У шутила с Пяо Сюэ. Теперь их здесь не было. Дом Красивого Аромата сгорел, и Жуюй, Цин У и Пяо Сюэ погибли вместе с ним. Так распорядился Лун Чжань... Лун И должен был заставить Луна Чжана поплатиться за это.

Бах! - и фарфоровый бокал в руке Луна И рассыпался в порошок.

«Ой...» - вскрикнула Цуй Нянь.

«Испугалась?» - улыбнулся Лун И.

Девушка кивнула и тут же спешно покачала головой. Начальник всегда говорил, что клиент есть бог, а богов, как известно, не стоит провоцировать. Боги всегда правы, даже если сделали что-то неправильное.

«А кто твой начальник?» - спросил Лун И. На сколько он знал, эта девушка не была связана со сбором информации.

«Понятия не имею. Лично нами руководит старшая сестрица Хуа» - ответила Цуй Нян.

Лун И поднял брови. Похоже, начальник Вермильона, нефритового дома объятий, был совсем не прост.

«Цуй Нян, ты не спишь? У меня крем закончился... А он... Он вообще кто?» - в комнату вошла юная девушка в розовом хлопковом платье. Увидев мужчину в комнате, она оторопела.

«Си Хун, это... Это мой друг» - Цуй Нян не ожидала, что ее близкая сестрица вдруг войдет в комнату. Не зная толком, что отвечать, Цуй Нян покраснела.

Эта Си Хун была очаровательной красавицей. Черты ее лица поражали изяществом и сиянием, однако, слишком много ее тела было открыто. Похоже, что она совсем не уступала по красоте Му Ханьянь.

«Хаха. А ты, красавчик, из какой ты знатной семьи?» - Си Хун подбежала к Луну И и стала дразнить его. Она выдохнула прямо у его уха и вела себя слишком уж развязно.

«А ты разве не знаешь?» - привычно улыбнулся Лун И.

«Шутишь, должно быть, я никогда раньше тебя не видела! Откуда мне знать, кто ты?» - сказала Си Хун, широко раскрыв глаза.

Лун И ухмыльнулся, взглянув на нее, и эта насмешливая улыбка пронзила ее душу. Стоило Си Хун войти в комнату, как ее глаза на мгновение вспыхнули, но Лун И успел это заметить. Многие жители города узнавали его, но эта девушка притворялась, что его не знает. Пускай она его и не встречала, но уж должна была видеть его портрет. И только один контингент людей встречался только с портретом Луна И, не видел его в жизни, - агенты разведки.

Луну И всё это показалось странным. Со своим высоким статусом, Цуй Нян легко могла нанять свою собственную разведку. Тем не менее, казалось, что она мало что знала. Почему ее начальник не воспользовался этим?..

Си Хун запаниковала, заметив этот взгляд Луна И. Она чувствовала себя голой, будто все ее секреты раскрыты. Девушка осознавала, что ее раскусили.

Тем временем небо посветлело, и во дворе борделя раздался стук копыт. Возле входа остановился роскошный экипаж, из которого выпрыгнул юноша. Он был одет в облегающий черно-белый наряд. Юноша постучался в дверь.

Си Хун выглянула в окно, увидела юношу на входе, обернулась, и с ухмылкой сказала: «Цуй Нян, твой милый пришёл. Намечается оживление...»

Цуй Нян посмотрела на Луна И и бросила: «Си Хун, не говори ерунды! Знатный сын Ин мне совсем не милый»

«Ладно, ладно, он твой почитатель. В любом случае, если он увидит этого знатного сына, то впадёт в ярость» - Си Хун не смела взглянуть на Луна И. Ей нравилось наблюдать за неудачами других людей. Казалось, что она приготовилась смотреть хорошую пьесу про соперников в любви.

«Цуй Нян, я пришёл! Посмотри, что я тебе принёс!» - дверь не была закрыта, и юноша вошёл, втащив большую сумку с вещами. Заметив Луна И, он помрачнел.

Лун И прищурился и посмотрел прямо на юношу. Кронпринц Лун Ин?.. Вот это действительно странно. Разве кронпринц не был сейчас занят борьбой с кланом Симэнь? Откуда он нашел время, чтобы ходить в бордель и связываться с проститутками? Такое поведение совсем не было свойственно Луну Ину.

«Вы две, выйдите» - холодно сказал Лун Ин, излучая жестокую ауру. Девушки удивились и испугались.

Си Хун послушно отступила, но Цуй Нян осталась и выругалась: «Это моя комната, а ты приказываешь мне уйти?! К тому же, этот человек - мой гость. Надеюсь, что ты не станешь его беспокоить»

«Цуй Нян, он - мой старый знакомый. Не виделись очень давно и просто хотим поболтать о прошлом. Можно занять твою комнату для этого?» - с улыбкой сказал ей Лун И.

«А...» - задумчиво ответила Цуй Нян, развернулась и покинула комнату.

Стоило ей уйти, как красивое лицо Луна Ина стало подёргиваться: «Симэнь Юй, ты действительно вернулся»

Лун И даже не взглянул на него. Он просто налил ему бокал вина и равнодушно сказал: «Когда это достойный кронпринц Лун Ин успел так низко пасть, чтобы ухлёстывать за проститутками? Неужели после интрижки с леди Е твои вкусы переменились?»

Лун Ин ударил по столу, отбив от бедной мебели целый угол. Даже крепкий стол из тёмного камня не выдерживал ударов Луна Ина.

«Она - моя женщина, надеюсь, ты поймешь» - предупредил Лун Ин, взглянув на Луна И убийственным взглядом.

«По-моему, не похоже. Более того, как только мне захочется, Цуй Нян станет моей» - ухмыльнулся Лун И. Его равнодушие и спокойствие сильно контрастировали с гневным лицом Луна Ина. Тот казался спокойным, но сильно удивлял Луна И. Лун Ин, настоящий профи в любовных делах, умудрился влюбиться в проститутку! Если так, почему же он не рассказал ей, кто он, и не отвёз ее в императорский дворец?

Подумав немного, Лун И всё понял. Лун Ин был очень гордым человеком. Выбрав цель, он делал всё возможное, чтобы заставить женщину полюбить его. Как говорится, извращенцы бывают разные. Завоевать сердце гораздо приятнее, чем просто получить тело. Дело ясное, Лун Ин хотел завоевать сердце Цуй Нян, однако лун И всё-таки не ожидал, что выбор кронпринца падёт на проститутку. Видимо, сердце ее он так и не завоевал, зато сам - безвыходно влюбился в нее.

«Я не дам тебе сделать по твоему» - Лун Ин заскрипел зубами. Он казался разозлённым, но видимо, на самом деле был вполне уравновешенным в плане психического состояния.

«Тогда тебе стоило бы сейчас пойти к Цуй Нян. Воспользуйся своими штучками, чтобы заполучить ее. У меня сейчас побольше дел, чем у тебя» - фигура Луна И вспыхнула и пропала из комнаты.

Сморщившиеся лицо Луна Ина наконец расслабилось, когда Лун И вышел из комнаты. Он усмехнулся и пробормотал: «Симэнь Юй, ах, Симэнь Юй, побудь высокомерным еще пару дней. Когда я активирую проклятие в твоём теле, то смогу как следует насладиться твоей

болезненной смертью!»

.....

К концу года температура, наконец, упала. Жары больше не ощущалось, а солнце стало нежным и мягким. Исключая полдень, весь день был довольно комфортным.

В Академии только что кончились утренние занятия. На школьный двор высыпали студенты в разных видах униформы.

«Учитель Шуй Жоянь, прошу, примите мою искреннюю любовь! Вы прекрасны и красивы, как звёзды в небе... Душа моя из-за вас горит, жизнь моя цветёт ради вас, моя...» - мальчик чуть старше десяти лет стоял на одном колене, громко объясняясь в любви самой красивой учительнице Академии. Люди, видевшие это, ободряюще захлопали.

Шуй Жоянь не знала плакать или смеяться, ведь такое происходило не в первый раз. Если уж искать виноватого, то стоило вспомнить о мерзавце Луне И. Его шокирующее публичное признание осталось на века в книгах истории Академии, а теперь стало знаменующей чертой этого учебного заведения. Теперь, подражая любовному признанию Луна И, каждый студент считал своим долгом громко говорить о своей любви, изобретая всё более странные для этого способы.

«Ладно, я поняла. Я поговорю об этом с твоим куратором, уверена, что он больше всего хочет заставить твою жизнь и душу цвести» - совершенно серьёзно сказала Шуй Жоянь.

В голове мальчика всплыла здоровенная фигура куратора, и он тут же подскочил на обе ноги. Куратор часто смотрел на мальчика пошлым взглядом.

«Ээ... Учитель Шуй Жоянь, я ошибся! Я больше никогда не посмею так делать!» - грустно закричал мальчик и побежал прочь со всех ног.

Шуй Жоянь, смеясь, встряхнула головой и направилась к своему учительскому общежитию.

«Бабушка, я вернулась!» - привычно сообщила она. Однако ответа не последовало.

«Странно... Она куда-то ушла?» - Шуй Жоянь толкнула дверь комнаты Шуй Линлун, но там было пусто.

Она уже собиралась уходить, как вдруг остановилась и изменилась в лице. Девушка увидела, что кровать в беспорядке. Стоит заметить, что Шуй Линлун всегда была аккуратной и собранной, и такой же была и ее комната. Однако в этот день покрывало не было сложено.

Шуй Жоянь подошла к кровати, чтобы собрать покрывало, но не успела его коснуться, как побледнела, словно бумага. Она увидела большое пятно крови на голубом покрывале. Пятно не успело полностью высохнуть, а значит было довольно свежим.

«Бабушка, бабушка...» - руки Шуй Жоянь задрожали, и она бросилась вон из комнаты.

.....

На высокой горе, расположенной на окраине княжества Мэа, Шуй Линлун сидела. Прислонившись к большому камню. Она была бледной, а рядом с нею стояла красивая леди среднего возраста. На леди был сиреневый наряд.

«Сколько времени мне осталось?» - спокойно спросила Шуй Линлун.

«Не больше шести месяцев. Хотя Технику Проклятой Крови и остановили в последний момент, функционирование твоего организма уже нарушено. Даже я не могу тебе помочь» - леди сказала ей правду и вздохнула.

«Шесть месяцев...» - Шуй Линлун горько улыбнулась. Даже шесть месяцев были только экстравагантной надеждой.

«Если у тебя есть какие-то последние желания, то стоит скорее осуществить их. Если хочешь что-то сказать, - говори. Если нужно что-то сделать, - не откладывай. Не дай себе умереть с сожалениями» - равнодушно сказала красивая леди. На слове «сожаления» ее лицо стало несколько странным. Казалось, что она хотела что-то сказать, но не могла.

«Спасибо за помощь в эти дни. Если бы не ты, я бы уже была мертва. Я бы даже не узнала, кем стала моя внучка» - казалось, что Шуй Линлун смирилась с фактом своей скорой смерти. Ее лицо стало расслабленным.

«Я помогла потому, что кое-кто просил помочь тебе. Не думай, что должна мне» - красивая леди покачала головой и исчезла.

Шуй Линлун почувствовала, что ее кровь и ци стали течь плавне, и встала на ноги. К счастью, в эти дни красивая леди уменьшила ее повреждения своим странным методом. В противном случае Шуй Линлун не смогла бы дожить до этого дня. Она умерла бы давным-давно, многого так и не узнав. Однако история отношений ее сына и ее внучки камнем висела у женщины на сердце. И от этого камня лучше было бы поскорее избавиться.

Когда Шуй Линлун вернулась в Академию, Шуй Жоянь уже почти сошла с ума от переживаний. Заметив возвращение бабушки, она схватила ее за руку и спросила: «Что с тобой случилось? Что-то болит?»

«Всё в порядке, не волнуйся» - Шуй Линлун улыбнулась и погладила девушку по щеке.

«А что же это за пятно крови на твоём покрывале?» - не сдавалась та, продолжая спрашивать.

«Когда я медитировала, то добралась до трудной части перехода, и моя кровь и ци отклонились. Со мною всё нормально, разве что перейти на новый уровень не удалось» - успокоила ее бабушка.

«Вот оно что... Я чуть не умерла от страха» - Шуй Жоянь, наконец, расслабилась. Она с большим трудом нашла общий язык с Шуй Линлун, и только сейчас они стали близки.

«Жоянь, хочешь встретиться со своим отцом?» - вдруг спросила женщина, взяв внучку за руку.

Шуй Жоянь оторопела, не веря, что верно расслышала: «Бабушка, ты действительно разрешаешь мне увидеть отца?»